То же самое можно было сказать и о герцоге Джейвиллейне. Он хлопал себя по плечу рукой, как будто не знал, что там сидит шинсу.

«Он похож на привидение, пока его не позовут?»

Было известно, что шинсу обычно остаются в своем собственном пространстве и появляются, когда их зовёт владелец. Но теперь, когда она сама всё увидела, ей показалось, что это немного отличается от реальности.

«Ты что, бродишь повсюду, как привидение?»

И когда владелец зовёт тебе, ты появляешься?

Красный орёл, который дремал на плече герцога Джейвиллейна, на мгновение поднял голову.

— …

[…]

Их глаза встретились.

Шинсу какое-то время молча смотрел на неё, но потом взлетел и приземлился на стол. Камилла неосознанно проследила за ним.

[Ты можешь видеть меня.]

Вздрогнув, Камилла поняла, что владельцем голоса был тот самый красный орёл. Выражение её лица стало немного неловким.

«Разве не говорилось, что только герцог может слышать голос шинсу?»

Всё так отличается от того, что известно?

Тем временем шинсу с любопытством вертелся вокруг Камиллы.

[Чистая.]

Чистая? Что? Она? Конечно, она чистая.

[Твой дух очень чистый.]

О чём он говорит? Он глава культа?

— Джети, — тихо назвал чьё-то имя герцог Джейвиллейн.

«Джети?»

Шоколадный вкус… Как только она подумала об очень сладком шоколадном напитке, повсюду разлился яркий свет.

Мгновение спустя на плече герцога Джейвиллейна появился красный орел. Герцог Сорфель свирепо посмотрел на птицу.

«Как и ожидалось, я думаю, что права».

Кажется, другие могут видеть шинсу, только если его позовут. То же самое касается и владельца.

«Но почему его вижу я? И даже слышу.»

Это тоже призраки. Ей ничего не оставалось, кроме как сделать такой вывод.

— Для чего ты зазря вызываешь шинсу?

— Я просто внезапно соскучился по нему.

— Ты собираешься превратить это место в море огня?

— Я позвал его, потому что скучал по нему. Мне очень нравится наблюдать за шинсу. Точно, тебе ведь это не знакомо.

— Тогда иди к себе домой и смотри на него столько, сколько захочешь.

— Не будь таким резким.

Очевидно, что он призвал его, чтобы позлить герцога Сорфеля… Вызывать шинсу и весело смеяться, когда рядом находилась Камилла, было очень ужасно.

Однако

Хви-ик.

— !

Джети легко взмахнул крыльями и перелетел с плеча герцога Джейвиллейна на плечо Камиллы.

— …

— …

— …

Что с ним?

«Почему он вдруг ведёт себя так, будто мы близки?»

На мгновение в комнате воцарилась мёртвая тишина. Глаза герцога Сорфеля и герцога Джейвиллейна расширились настолько, насколько могли, и никто не смог сказать и слова.

— Джети.

[…]

— Иди сюда.

Хвик.

— !

Даже когда его позвал герцог Джейвиллейн, Джети сделал вид, что не слышит, и отвернулся. Он даже перелетел на голову Камиллы.

— Джети, иди сюда.

[Не хочу.]

— Что?

[Мне нравится это место. У этой девушки чистый дух, как у новорождённой.]

— Что?

[Мне здесь нравится.]

— …

Герцог Джейвиллейн уставился на Камиллу широко открытыми глазами. Камилла неловко улыбнулась в ответ.

«Обычно я очень популярна у подобных существ».

Она решила просто причислить шинсу к категории призраков.

Шух.

«Уходи!»

Он доставляет неприятности. Камилла покачала головой и попыталась сбросить Джети. Но шинсу легко взлетел и снова приземлился на плечо Камиллы.

«Уходи!»

Она дёрнула плечами, но, как ожидалось, он не улетел.

Шинсу точно призраки! После того как прицепятся, хрен отстанут.

— Хм-м.

Уголки рта герцога Сорфеля поползли вверх:

— Должно быть, твоему шинсу моя дочь нравится больше, чем ты.

— О чём ты говоришь?! Он следует за мной лучше, чем за кем-либо другим. Иди сюда сейчас

же, Джети!

Хвик.

— …

— Верно. Он очень хорошо следует твоим словам.

— …

Улыбка герцога Сорфеля стала ещё шире при виде покрасневшего лица его близкого друга.

Глава. Дорога в школу

— Вы действительно в порядке? — с тревогой спросила горничная Донна.

«Почему она всегда волнуется?»

В принципе, её можно было понять.

— Как сказал господин, смена кафедры…

Сегодня было начало нового семестра. После всех приготовлений к поездке в школу Камилле пришлось столкнуться с Донной, у которой на протяжении всего процесса подготовки было плохое выражение лица.

— Не волнуйся.

Камилла похлопала Донну по плечу.

— Но…

Камилла слегка улыбнулась ей, но у горничной было всё такое же грустное выражение лица. Она слишком хорошо знала, почему Донна была такой.

«Больше не будет никаких издевательств».

Камилла была изолирована как и в школе, так и в аристократическом обществе.

Дело было не в том, что над ней издевались. Никто открыто не трогал человека из семьи Сорфель, одной из трёх герцогских семей.

«Она была просто невидимкой».

Присутствовала Камилла где-то или нет, до неё никому не было дела. И больше всего такое отношение проявлялось на кафедре, которую она выбрала. Там она действительно существовала, как призрак. Даже учителя не проявляли к ней никакого интереса.

«Почему?»

Она недостаточно хороша. Все поставили крест на способности Камиллы. Однако, поскольку они не могли рассердиться на дочь герцога или сурово наказать её, они просто решили делать вид, что не знают её.

Та кафедра, которую она выбрала…

— Стой прямо!

— Да!

— Мистер Джеймс и мистер Хэмилл должны начать поединок прямо сейчас.

— Хорошо!

…это искусство владения мечом.

«Э-эх… человек».

Камилла совершенно не владеет своим телом. Она автоматически вздохнула, посмотрев на тренирующихся. Семья Сорфель - выдающиеся мечники, что бы кто не говорил. Эта семья создавалась мечом и до сих пор знаменита на континенте своим мастерством владения мечом.

Вот почему Камилла выбрала кафедру фехтования. Она просто хотела показать, что она член семьи Сорфель.

« Такой выбор можно делать только тогда, когда у тебя отличная физическая форма».

Какой смысл выбирать такую кафедру, когда нет выносливости?

Камилла была здесь просто посмешищем. Скорее она, наоборот, всем своим существом доказывала, что в ней не было ни капли крови Сорфелей.

«Но она упрямая».

Несмотря на то, что Камилла всё осознавала, она не сдавалась до конца, поэтому всё ещё числилась на кафедре фехтования.

«Может быть, это последний акт».

Возможно, она хотела в первую очередь доказать самой себе, что является членом семьи Сорфель. Это была единственная причина, по которой она застряла здесь несмотря на то, что была недостаточно хороша, и её избегали люди.

«Её можно только пожалеть».

Когда герцог Сорфель некоторое время назад попросил её сменить кафедру, она не смогла дать ему точный ответ. Настоящая Камилла всё время возвращалась сюда, поэтому она не могла по своему желанию сменить кафедру. Неважно, что происходило, Камилла всё равно выбирала это место.

«Ох, не знаю».

Камилла тяжело опустилась на пол.

Учителя, ученики и другие были заняты тренировками, так что никому до неё не было дела. Ей не хотелось подходить и просить помощи у тех, кто даже не разговаривал с ней.

«Хорошо ж».

Камилла, распластавшись на полу, безучастно посмотрела на ясное безоблачное небо.

«В тени вон того дерева отличное место».

С одной стороны от учебного плаца было посажено очень большое дерево. Однако там уже сидел человек, и она даже не взглянула на него.

— …

— …

Взгляды всех собравшихся на тренировке обратились к Камилле. Они удивлённо и нелепо смотрели на неё. Даже с опущенной головой Камилла всегда оставалась на своем месте до конца урока…

Но что это значит?

Рты тех, кто видел мирно спящую на плацу, словно на пикнике, Камиллу, широко открылись. Однако никто не подошёл к ней и не заговорил. Учитель, который преподаёт фехтование, также проигнорировал её, поэтому выглядело бы не очень, если бы кто-то к ней подошёл.

— Айщ! — выругалась Камилла, вскочив со своего места.

— !..

Она почувствовала их взгляды?

Все, кто наблюдал за ней, вздрогнули и перестали тренироваться.

«Здесь вообще нет никакой тени!»

Почему здесь посажено только одно дерево?

В конце-концов встав под палящим солнцем, Камилла взглянула на тень дерева.

«Ты прекрасный и одинокий бог?»

Почему у него меч в груди?

Этот парень выглядел на двадцать с чем-то. В его сердце был вонзён меч, и он вяло смотел на тех, кто тренировался.

Камилла некоторое время смотрела попеременно то на солнце, то на тень дерева, но в конце концов пошла и села под деревом, стараясь как можно меньше смотреть на призрака. К счастью, призрак тоже не обратил на неё никакого внимания. Он, как каменная статуя, смотрел только на учебный плац с самого своего первого появления.

«Мне даже не любопытно, что там с ним произошло».

Камилла снова легла на землю. Потом закрыла глаза и заснула.

* * *

— Эй, это не леди Камилла?

— Думаю, ты прав.

— Она сейчас спит?

— Хэ…

Те, кто проходил мимо учебного плаца, остановились. Их взгляды устремились в одном направлении. Они не могли скрыть своего смущения, так как там, куда они смотрели, лежала Камилла.

Среди них был Петро, сын герцога Джейвиллейна.

— …

Глядя на Камиллу, которая ворочалась в тени дерева, Петро приоткрыл рот.

http://tl.rulate.ru/book/74894/2822892